

DOI: 10.15643/libartrus-2015.6.11

Органический принцип евразийства и предпосылки изменения господствующего в современной науке стиля мышления

© Т. И. Коптелова

*Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия
Россия, 603107 г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, 97.*

Email: koptelova2210@rambler.ru

В статье исследуется органический принцип евразийской философии, сформированный в 20–30-х гг. XX в., получивший развитие в теории этногенеза Л. Н. Гумилева. Органический принцип выступает здесь как основа особого стиля мышления, смыслополагания, и определенной методологии научного познания. Евразийская методология изучения развития социума позволяет установить характер связей между социальными процессами и явлениями живой природы. В статье раскрыты важнейшие составляющие евразийского органического принципа мышления: особая терминология и возможности ее применения для описания и прогнозирования социальных явлений. А также отмечены предпосылки изменения господствующего в современной науке стиля мышления. Автор раскрывает преимущества органического принципа евразийской методологии в решении национальных политических, социально-экономических и культурных проблем, а также возможные перспективы его использования для формирования научной методологии в XXI в.

Ключевые слова: *евразийство, органический принцип мышления, логика, методология, наука, познание.*

Евразийство возникло в среде русской эмиграции в 20-х гг. XX в. и впервые заявило о себе выходом сборника «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев» (София, 1921 г.), авторами которого были П. Н. Савицкий, Н. С. Трубецкой, П. П. Сувчинский, Г. В. Флоровский. Л. Н. Гумилев называл себя «последним евразийцем», и в теории этногенеза ему действительно удалось продолжить евразийскую логику органического развития социума. Органический принцип философии евразийства 20–30-х гг. XX в. и Л. Н. Гумилева – это, прежде всего, стремление к цельности, естественности в логическом восприятии действительности, когда человеческий разум способен обнаружить многомерность, а не линейность связей между человеком, обществом и природой, а ученый получает возможность воспринимать мир в единстве и многообразии его неповторимых явлений. Такой принцип мышления лежит в основе «логики органического» – особого характера связей и последовательности между явлениями и процессами живой природы, которые обнаруживает человеческий разум. Известно, что главная особенность и преимущество философского и научного познания, в отличие от догматических подходов, заключается в интеллектуальном творчестве, где любое знание – это лишь ступень на бесконечной лестнице стремлений человека к постижению истины. И органический принцип философии евразийства, нацеленный на осознание процессов жизни, предполагает следование определенному ритму и динамике, которые в развитии социума определяются биолого-географическими условиями и особенностями национальной культуры.

Следуя органическому принципу, евразийцы объясняли изменения общественного сознания, определяющего политическую и социально-экономическую реальность, следующим образом. «Идея-правительница» – основание живой (подвижной) идеологии общества, всегда существующего в определенных историко-культурных и географических условиях подобна организму, евразийцы сравнивали ее с «развивающимся из семени растением» [1, с. 17]. Органический принцип – основа научной методологии евразийства. Он воплощен в органическом типе истории (теория «локальных цивилизаций»), в геософии, в особой логике рождении новых идей.

Под органическим принципом евразийства можно понимать и особый способ мышления, существовавший в различных культурных традициях (гилозоизм, витализм, цельное знание, органицизм и т. д.). Органический принцип лежит в основе «логики органического», которую можно рассматривать как альтернативу диалектической логике и системному подходу, господствующим в современной науке [2, с. 126–127]. Негативное влияние «механистического», «отвлеченного», стиля мышления и научно-технического прогресса на процессы, протекающие в биосфере заставляет современных ученых задуматься о новых путях развития познания.

Одна из важнейших задач любой логики (как науки о мышлении) – это обнаружение смысла, возможность соединить ощущение, восприятие, представление в целостный образ действительности. Обнаружение смысла всегда связано с выстраиванием связей и взаимоотношений между различными представлениями или фрагментами знания. Особенность европейской интеллектуальной традиции, утвердившейся с XVII в. благодаря механицизму и рационализму – выделение фрагментов действительности (обнаружение интересующего нас предмета). Органический принцип, напротив, направлен на выявление цельности в окружающем нас мире или к построению единства, через согласование множественности. Понятие целостности не уместится в рамки классической науки XVII – начала XIX вв. в силу того, что оно не позволяет «делить без остатка» явления окружающего мира и всегда предполагают последующее развитие знания, возможность рождения нового [3, с. 106].

Органическая логика евразийства позволяет закрепить в познании природы и общества принцип многообразия как важнейшее условие существования чего-либо. И там, где классической логике не хватает своего терминологического аппарата и форм мышления, отображающих прошлые или будущие события, для передачи рассуждений о возможном и действительном, «логика органического» использует и особую, «процессуальную» (от рождения к смерти), динамику времени, абсолютные и относительные понятия.

В качестве важнейших терминов, на которые опирается органический принцип евразийской философии, можно назвать следующие: организм, ландшафт, жизнь, «географический индивидуум», «месторазвитие», биосфера, «пассионарность» (в теории этногенеза Л. Н. Гумилева), а также согласованность, гармония и дисгармония, многообразие, единство и множественность. При этом для определения того, что представляет собою организм, евразийцы использовали естественнонаучные выводы и традиции гуманитарной науки. Глубокое знание географии, биологии, психологии, социологии, политической науки, языковедения и культуры, а также интеллектуальных традиций западной и отечественной философии, позволило евразийцам 20–30-х гг. XX в. логически оформить органический принцип. Понятие «организм» способствует раскрытию термина «цельность». И евразийцы предлагают определение организма как биологически целостной структуры со взаимоподчиненными частями, функционирующей в конкретном времени и географическом пространстве. Поэтому достаточно близким

по значению к слову «организм» в евразийстве является понятие «географического индивидуума». «Географический индивидуум» – термин, который евразийцы использовали, прежде всего, для обозначения народа, этноса, выступающего как единый организм, где к его биологическим характеристикам (прежде всего, возрасту) добавляется еще и географическое описание, особенности среды, отражающиеся во всех сферах жизнедеятельности как отдельного человека, так и общества в целом. В связи с этим термин «месторазвитие» становится ключевым для понимания особенностей культуры, экономики, политики того или иного народа.

Под «месторазвитием» евразийцы подразумевали комплекс условий жизнедеятельности общественного организма (социума), формирующийся на основе «генетических вековечных связей между растительными, животными и минеральными царствами, с одной стороны, человеком, его бытом и даже духовным миром – с другой» [1, с. 282]. Влияние «месторазвития» на становление и развитие этноса настолько велико, что каждый отдельный народ неразрывно связан с окружающим его природным миром и представляет единый с ним «географический индивидуум» – одновременно географический, исторический, хозяйственный и этнический ландшафт. Следуя методологии культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского, представители евразийства выделяли «большие» и «меньшие» «месторазвития», отрицая существование единого «месторазвития», включающего в себя все человечество.

Другой не менее важный термин «логики органического» – это «жизнь». «Жизнь» – слово, определение которого всегда связано с каким-либо конкретным пространственно-временным контекстом, но в большинстве культур выступающее и как обозначение одной из самых важных ценностей общества. Л. Н. Гумилев рассматривает жизнь как энергетическое явление, всегда развивающееся в своем особом биогеохимическом контексте, чем и объясняется ее многообразие. Жизнь индивидуальна, и в то же время она всегда является результатом согласованного существования других жизней, у нее есть свое поле и ритм (особенность, скорость, динамических изменений). Безусловно, сложность любого определения жизни всегда связана с проявлением ее неповторимых, разнообразных форм, а многообразие, как правило, стремится к бесконечности. Но любое определение жизни должно фиксировать ее важнейшее свойство – органическую целостность, отличающую все формы живого от неживой природы.

«Биосфера» – другой термин, без которого невозможно представить теорию этногенеза Л. Н. Гумилева. Как известно, впервые концепция биосферы была предложена французским ученым-естествоиспытателем Ж. Б. Ламарком в начале XIX в., хотя он еще и не употреблял самого термина для обозначения «круга жизни», охватывающего всю Землю. Термин «биосфера» (от древнегреческих корней: *βίος* – «жизнь» и *σφαῖρα* – «шар») был предложен австрийским геологом и палеонтологом Э. Зюссом в 1875 г. Но наиболее полное учение о биосфере создал В. И. Вернадский, который впервые рассматривал живые организмы как важнейшую преобразующую силу планеты Земля, учитывая их жизнедеятельность не только в настоящее время, но и в прошлом [4].

Развивая представления евразийцев о «географическом индивидууме», а также идеи Вернадского о биосфере, Гумилев вводит понятие «этноса» как биогеохимической целостности, как энергетически закрытую систему, в основе которой лежит «пассионарность». «Пассионарность» (от латинского *passio* – «страсть») – избыток биохимической энергии живого вещества биосферы Земли, вызывающий мутации человеческого организма, подчиняющийся закону сохранения энергии и преобразовывающийся в различные формы через поведение людей [5, с. 241]. Именно пассионарность позволяет Гумилеву рассматривать историю этноса как

процесс, соизмеримый с жизнью любого организма, где присутствует рождение, взросление, расцвет, старение и смерть. И этнос – это не продукт случайного сочетания биологических и географических факторов, т. к. он «имеет в своей основе элементарную схему: подъем, расцвет, инерционная фаза и распад» [6, с. 286; 7, с. 239, 308–311, 332–335]. Поэтому Л. Н. Гумилев утверждал, что «воля и настроенность отдельных людей» изменяются не только под воздействием биолого-географических факторов, но и «растворяются в статистических закономерностях этногенеза» [8, с. 25]. И в то же время, ученый использует в своей теории понятие «аттрактивность», за которым скрывается некоторая автономность, независимая от законов природы, сущность человеческого разума.

Термин «аттрактивность» также имеет важное значение для понимания органического принципа философии Гумилева. Ученый считал, что нельзя утверждать, будто все этносы проходят сквозь негативные идеологии, как через «возрастную болезнь», т. к. в данном случае возможность уничтожения этносом самого себя и всего живого была бы неимоверно велика. Реальность требует от ученого уточнения некоторых положений теории этногенеза, и возникает необходимость рассмотреть духовные (связанные с разумом человека) факторы общественной жизни, чтобы снять противоречия в пассионарной теории этногенеза [5, с. 475–476]. Гумилев замечает, что эффект пассионарности может вызывать как самопожертвование ради других и отечества, так и бессмысленное уничтожение предметов искусства. Поэтому ученый попытался выявить причину, направляющую эффект пассионарности на достижение той или иной цели.

Гумилев замечал, что категории добра и зла, истины и лжи всегда применяются для характеристики человеческой деятельности. Но что влияет на выбор того или другого? Ответ на этот вопрос он искал, выявляя бессознательные и разумные мотивы поступков человека. Подсознательные мотивы человеческой деятельности, согласно Гумилеву, в значительной степени связаны с эффектом пассионарности, но на разумную основу поступков людей воздействуют и другие – духовные факторы [9, с. 118–122].

В качестве важнейшего духовного фактора, участвующего в развитии общества Л. Н. Гумилев и вводит «аттрактивность». «Аттрактивность» – это присутствующее у человека с рождения и раскрывающееся в системе национальной культуры стремление к высшему и совершенному (к истине, красоте, справедливости) [10, с. 64–66]. Согласно Гумилеву, аттрактивности (альтруистическому устремлению) всегда противостоит «разумный эгоизм». Если он доминирует, возникают жизнеотрицающие идеи, тем самым, «разумный эгоизм», чрезмерно усиливаясь, ведет этнос к гибели [11, с. 30].

С точки зрения Гумилева, «аттрактивность – это аналог пассионарности в сфере сознания, это «пассионарность духа»» [12, с. 29]. «Разумный эгоизм» (преобладание идейной установки: «Все для себя!») может быть ограничен только аттрактивностью. Когда аттрактивность больше принципа себялюбия, тогда появляются писатели, художники, ученые, и другие общественные деятели, способные пожертвовать карьерой ради искусства, ради бескорыстного стремления к истине, красоте, справедливости. «Таких людей немного, – утверждал Гумилев, – но их энергия позволяет им развиваться или стимулировать активную деятельность, которая фиксируется везде, где есть история». А история, по убеждению мыслителя – это «не мертвая схема, в ней действует множество факторов» [12, с. 30].

Жизнь всегда представлена многообразием, параллельным сосуществованием различных по организации, питанию, способности и способа взаимодействия с окружающим миром

организмов. Есть взаимодействие, согласованность и даже сотрудничество между живыми организмами в биосфере, и, в то же время, присутствуют такие явления жизни, между которыми трудно установить связь (либо в силу ее объективного отсутствия, либо по причине недостатка знаний, которыми располагает современный человек).

Многомерность связей, выявляемая при помощи органического принципа евразийства, объясняет такое взаимодействие части и целого, когда общее превращается в абсолютное и определяет существование частей. Часть же не может существовать без целого. И общее (абсолютное, целое) существует благодаря свободе частей. При этом возможны различные «траектории» поведения частей, которые приводят к процветанию или к деградации и гибели (разные линии развития в «эволюционном» движении: прогресс, сохранение, регресс).

Во взаимодействии частей так же, как в жизнедеятельности целостных организмов, особенно важна их согласованность с окружающей средой. Поэтому «согласованность» – еще один термин, необходимый для логики органического. Согласованность можно рассматривать как единство, достигаемое через многообразие, множество. При этом согласованность – это такое состояние, которое характеризует равновесие не только в биоценозах, в мире живой природы, но и в обществе, культуре, государстве. Для понимания этого термина может помочь понятие «соборности», появившееся в русской философии XIX в. «Соборность» – это религиозная, философская идея, а так же жизненный принцип, сформированный на христианской заповеди любви, предполагающей «единство во множестве». Согласованность в человеческом обществе, таким образом, можно представить как мозаичное множество индивидуальностей, скрепленное идеей общего блага, идеей, преодолевающей индивидуализм и эгоизм.

Особое представление относительно общественной согласованности было присуще евразийству 20–30-х гг. XX в. Так, «соборность» позволяет рассматривать Россию как многонациональную культурную целостность, согласованность, «собор народов», где у каждого этноса есть своя уникальная, необходимая роль. При этом представители евразийства учитывают внутреннее, органическое единство народов России, основанное на сотрудничестве, которое предполагает причастность к духу другой национальной культуры, но не растворенность в нем. Поэтому Н. С. Трубецкой замечал, что между народами Евразии всегда существовали подсознательное культурное притяжение и симпатия, случаи же «подсознательного отталкивания и антипатии» встречались очень редко [13, с. 29].

Принцип согласованности в общественных отношениях предполагает многоукладность экономики, многогранность духовной культуры, политический суверенитет, и общее органическое сочетание различных видов жизнедеятельности социума. Такая модель общественных отношений всегда строится на основе добровольного объединения и общности интересов вступающих в нее субъектов, при сохранении принципа равноправия, исключающего всяческое давление. Общественная согласованность предусматривает выгоду для каждого участника, а также использование суммарного потенциала в общих интересах. В отличие от европейских экономических и политических моделей общественной жизни здесь не допускается жесткое деление и специализация по принципу «развитых» и «развивающихся» регионов и стран [14, с. 193–194].

Органический принцип евразийства позволяет по-новому осмыслить такие вопросы как: что собою представляет современный научный стиль мышления? универсальна ли наука или обладает специфическими национальными чертами у каждого отдельного народа? Понять тот или иной стиль мышления легче всего в сравнении. Увидеть достоинства и недостатки

господствующего системного подхода и диалектической логики возможно, на наш взгляд, лишь при рассмотрении альтернативного им миропонимания, которое наиболее ярко представлено в евразийстве.

Существует ли общий фактор, воздействующий на миропонимание всех людей на планете? Являются ли этим фактором научные знания? Возможно ли сформировать универсальную картину мира? Вопросов множество. И, в силу того, что, наука за последние четыреста лет благодаря планетарному влиянию европейской цивилизации превратилась в мощное орудие социальных преобразований и важнейшее средство воздействия на природу, именно от ученых общество ожидает получить самый точный ответ на все эти вопросы. Многие исследователи полагают, что наука начала XXI в. находится на пороге грандиозных открытий, способных радикально изменить представления людей о мире. Но некоторые ученые констатируют факты гибели фундаментальной науки, снижение ее общественного авторитета и ставят под вопрос возможность свободы творчества в познании. Отдельные исследователи современной науки говорят о «тотальной кризисности современности», называя наше время «эпохой неопределенности» [15].

Действительно, можно увидеть признаки кризиса в современной науке, который связан не только с проблемами познания и необходимостью разработки новых методов в отдельных дисциплинах, но и с определением культурного значения науки. Отчасти решение данного вопроса зависит от возможности существования «общечеловеческой культуры». И уже несколько столетий европейская цивилизация активно пропагандирует в мире идею «общечеловеческих», «универсальных» культурных благ тогда, как, например, представители русской философии настаивали на субъективном характере духовных ценностей. В связи с этим представители евразийства 20–30-х гг. XX в. и Л. Н. Гумилев многократно говорили о том, что любая культурная ценность по-своему субъективна, т. к. для ее возникновения достаточно признания какой-либо социальной группы, пусть и небольшой. Понятия «культурная ценность», «культура» далеко не всегда нуждаются в общепризнанности и общеобязательности. П. Н. Савицкий, в частности, замечал, что «нет общего мерил, при помощи которого «культурные ценности» одного народа можно было бы признать «лучше и совершеннее» культурных ценностей, созданных другими народами» [1, с. 142].

В отношении «субъективности» и «всеобщности» культурных ценностей, противоположных характеристик, которыми в восприятии «цивилизованного» человека одновременно может обладать один и тот же предмет, проявляется либо практика «двойных стандартов» современных информационных технологий, либо «шизофрения», расщепление сознания мыслящего субъекта. Так, например, постмодернизм как явление, рожденное европейской культурой, заявляя о свободе самовыражения, о безграничной реализации субъективного бытия, навязывает себя как общеобязательное правило или закономерность, как наивысшее достижение «общечеловеческой» культуры.

Информационные войны современности и манипуляции сознанием, разворачивающиеся в отдельных регионах, нарушающие естественный ход истории отдельных народов, заставляют задуматься о возможности формирования стиля мышления, способного противостоять направленной на изменение массового сознания лжи. Так, органический принцип философии евразийства 20–30-х гг. XX в. и Л. Н. Гумилева, содержащий в себе целостное представление о мире, ориентированный на творческую личность, а не на безликого индивида, выступает как

возможность нового миропонимания, такого стиля мышления, который опирается на интеллектуальные традиции прошлого, позволившие многим народам выжить в постоянно меняющимся условиях природной и культурной среды.

Отсутствие целостного восприятия мира, неспособность интуитивно или логически сложить знания в единое представление, стимулирует развитие фрагментарного, «файлового», мышления современного человека. И классическая диалектика не способна преодолеть эту расщепленность, т. к. в ней на равных выступают противоположности (так добро сопоставимо со злом, жизнь равноценна смерти, для обывателя на одну чашу весов можно поставить человеческую жизнь и материальный ущерб).

Диалектический принцип миропонимания, развиваемый европейской цивилизацией, научил человека не бояться хаоса, верить в то, что единство и борьба противоположностей сами собой все уравновесят и устроят, а человек не в силах ей противостоять. Стиль мышления, насаждаемый европейцами в последние два столетия, привел к тому, что современный «цивилизованный» человек перестал бояться пропасти, разделяющей противоположности, научился соединять несоединимое, смешивать все со всем в живой и неживой природе [16, с. 7–14]. Поэтому диалектика в полной мере не способна противостоять ни современным жизнеотрицающим идеологиям, ни нарастанию расщепленности в сознании. Поэтому необходимо новое логическое основание для формирования целостного, жизнеутверждающего миропонимания современного человека, без чего невозможно представить будущее отдельных народов и человечества в целом. И в качестве такой основы может выступить логика органического (живого), то что еще происходит вокруг нас и само существование человечества как части биосферы

«Цельное» знание, невозможное без органического принципа мышления, в отличие от универсальных и однозначных результатов познания классической науки, создает многомерное представление о действительности, которая в каждый момент времени может предстать перед нами своей новой, неведомой ранее, стороной. Отсутствие разделения чувственного опыта и «чистого разума», иррационального и рационального в «цельном» знании, где все эти грани познания необходимы для целостного восприятия действительности, также безусловное преимущество органического подхода. Именно органический принцип, без которого невозможно представить евразийство 20–30-х гг. XX в. и теорию этногенеза Л. Н. Гумилева, выступает как альтернатива разработанной на Западе одномерной, техницистской методологии. Дело в том, что, только владея всем многообразием интеллектуальных традиций, современное человечество способно осознать и глобальные экологические угрозы, и негативные последствия влияния культуры, в которой преобладает этика эгоцентризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Савицкий П. Н. *Континент Евразия*. М.: Аграф, 1997.
2. Коптелова Т. И. Две системы экономики или два разных организма? (Варианты методологии анализа экономических проблем) // *Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова*. 2015. №5. С. 125–134.
3. Коптелова Т. И. *Логика органического. Наука для жизни или жизнь для науки?: монография*. Н. Новгород: Гладкова О. В., 2015.
4. Вернадский В. И. *Биосфера и ноосфера*. М.: Айрис-Пресс, 2002.
5. Гумилев Л. Н. *Этногенез и биосфера Земли*. М.: АСТ, 2001.
6. Гумилев Л. Н. *Этносфера: История людей и история природы*. М.: Экопрос, 1993.
7. Гумилев Л. Н. *Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации*. СПб.: Кристалл, 2003.

8. Гумилев Л. Н. *Хунны в Китае. Три века войны Китая со степными народами*. М.: Наука, **1974**.
9. Коптелова Т. И. «Пассионарность духа» и нравственная характеристика общества в теории этногенеза Л. Н. Гумилева // *Перспективы возрождения и модернизации России – от Н. А. Добролюбова до наших дней: сборник докладов Международной научной конференции «XXXVI Добролюбовские чтения»*. Нижний Новгород: Гладкова О. В., **2012**.
10. Гумилев Л. Н. *Конец и вновь начало: Популярные лекции по народоведению*. М.: Айрис-пресс, **2008**.
11. Гумилев Л., Панченко А. *Чтобы свеча не погасла: Диалог*. Л.: Советский писатель, **1990**.
12. Гумилев Л. Н. *Чтобы свеча не погасла: Сборник эссе, интервью, стихотворений, переводов*. М.: Айрис-Пресс, **2003**.
13. Трубецкой Н. С. *Общевразийский национализм // Евразийская хроника*. Выпуск IX. Париж, **1927**.
14. Коптелова Т. И. Экономика и православие – евразийский вариант «капиталистического духа» // *Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова*. **2014**. №5.
15. Профессор Дорожкин: «Настоящий ученый – это еще и философ, способный задавать вопросы». Официальный сайт ВятГУ. URL: <http://www.vyatsu.ru/internet-gazeta/professor-dorozhkin-nastoyaschiy-uchenyiy-eto-esch-html>
16. Прончатов В. Н. *Наука и общество: источники вдохновения: Монография*. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, **2013**.

Поступила в редакцию 30.11.2015 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2015.6.11

The organic principle of eurasianism and the prerequisite of change of the style of thinking dominating in modern science

© T. I. Koptelova

*Nizhny Novgorod State Agricultural Academy
97 Gagarin Ave., 603107 Nizhny Novgorod, Russia.*

Email: koptelova2210@rambler.ru

In the article, the organic principle of the Euroasian philosophy is studied. The organic principle acts as a basis of special style of thinking and a certain methodology of scientific knowledge here. The Euroasian methodology of studying of development of society allows establishing of the nature of communications between social processes and the phenomena of wildlife. In the article, the most important components of the Euroasian organic principle of thinking are shown: special terminology and possibilities of its application for the description and forecasting of the social phenomena. Prerequisites of change of the style of thinking dominating in modern science are also noted. The author considers advantages of the organic principle of the Euroasian methodology in solution of national political, social-economic and cultural problems and in possible prospects of its use for formation of scientific methodology. The organic principle of thinking creates complex idea of reality, which can appear before us new, partly unknown earlier. Lack of division of sensual experience and “pure reason”, irrational and rational in organic thinking is unconditional advantage of organic approach. Organic principle presented by the Euroasian philosophical organization of the beginning of the twentieth century and continued by Lev Gumilev in the theory of ethnogenesis acts as alternative developed in the west of one-dimensional, mechanistic methodology. It can be told with confidence that owning all of variety of intellectual traditions is necessary for the modern humankind to become capable to realize global ecological threats and negative consequences of influence of culture in which ethics of individualism prevails.

Keywords: *eurasianism, organic principle of thinking, logician, methodology, science, knowledge.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Koptelova T. I. The organic principle of eurasianism and the prerequisite of change of the style of thinking dominating in modern science // *Liberal Arts in Russia*. 2015. Vol. 4. No. 6. Pp. 524–533.

REFERENCES

1. Savitskii P. N. *Kontinent Evraziya [The continent of Eurasia]*. Moscow: Agraf, 1997.
2. Koptelova T. I. *Filosofiya khozyaistva. Al'manakh Tsentra obshchestvennykh nauk i ekonomicheskogo fakul'teta MGU imeni M. V. Lomonosova*. 2015. No. 5. Pp. 125–134.
3. Koptelova T. I. *Logika organicheskogo. Nauka dlya zhizni ili zhizn' dlya nauki?: monografiya [Logic of organic. Science for life or life for science?: monograph]*. N. Novgorod: Gladkova O. V., 2015.
4. Vernadskii V. I. *Biosfera i noosfera [The biosphere and the noosphere]*. Moscow: Airis-Press, 2002.
5. Gumilev L. N. *Etnogenez i biosfera Zemli [Ethnogenesis and the biosphere of the Earth]*. Moscow: AST, 2001.
6. Gumilev L. N. *Etnosfera: Istoriya lyudei i istoriya prirody [Ethnosphere: History of people and history of nature]*. Moscow: Ekopros, 1993.
7. Gumilev L. N. *Ritmy Evrazii: epokhi i tsivilizatsii [Rhythms of Eurasia: epochs and civilizations]*. Saint Petersburg: Kristall, 2003.
8. Gumilev L. N. *Khunny v Kitae. Tri veka voyny Kitaya so stepnymi narodami [Huns in China. Three centuries of war between China and the steppe peoples]*. Moscow: Nauka, 1974.

9. Koptelova T. I. *Perspektivy vrozozhdeniya i modernizatsii Rossii – ot N. A. Dobrolyubova do nashikh dnei: sbornik dokladov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «XXXVI Dobrolyubovskie chteniya»*. Nizhnii Novgorod: Gladkova O. V., **2012**.
10. Gumilev L. N. *Konets i vnov' nachalo: Populyarnye leksii po narodovedeniyu [The end and the new start: Popular lectures on ethnology]*. Moscow: Airis-press, **2008**.
11. Gumilev L., Panchenko A. *Chtoby svecha ne pogasla: Dialog [The candle will not extinguish: Dialogue]*. Leningrad: Sovet-skii pisatel', **1990**.
12. Gumilev L. N. *Chtoby svecha ne pogasla: Sbornik esse, interv'yuu, stikhotvorenii, perevodov [The candle will not extinguish: Collection of essays, interviews, poems, translations]*. Moscow: Airis-Press, **2003**.
13. Trubetskoi N. S. *Evraziiskaya khronika*. Vypusk IX. Parizh, **1927**.
14. Koptelova T. I. *Filosofiya khozyaistva. Al'manakh Tsentra obshchestvennykh nauk i ekonomicheskogo fakul'teta MGU imeni M. V. Lomonosova*. **2014**. No. 5.
15. Professor Dorozhkin: «Nastoyashchii uchenyi – eto eshche i filosof, sposobnyi zadavat' voprosy». Ofitsial'nyi sait VyatGU. URL: <http://www.vyatsu.ru/internet-gazeta/professor-dorozhkin-nastoyaschiy-uchenyiy-eto-esch-html>
16. Pronchatov V. N. *Nauka i obshchestvo: istochniki vdokhnoveniya: Monografiya [Science and society: sources of inspiration: Monograph]*. N. Novgorod: Izd-vo Nizhegorodskogo gosuniversiteta im. N. I. Lobachevskogo, **2013**.

Received 30.11.2015.